

Странник становится самым смелым, когда находит место, куда отправиться.

Аппарирование из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк, а затем еще один длинный прыжок из него в Париж был, возможно, одним из самых дезориентирующих поступков в жизни Гарри, но он провел много времени в двух последних городах и был уверен, что доберется. Франция также была ближайшей к Афганистану страной, куда он мог аппарировать, но ощущение усталости, которое он испытал, добравшись туда, никак не улучшило его плохого настроения.

Придя к выводу, что его заставила отправиться на безумную спасательную операцию секретарша, которую он знал меньше трёх месяцев, он устроил нечто вроде истерики, разбив все бокалы в кафе, когда позволил магии отреагировать на его гнев. Ему было более шестисот лет, и он мог позволить себе время от времени выходить из себя.

Но уже через два часа он все привел в порядок, переставил машину в небольшой гараж при магазине и был готов уйти, взяв с собой только одежду. То, что он собирался спасти задницу этого ублюдка, еще не означало, что он собирается раскрыть все, и он знал, что будет просто глупо, если он просто схватит Старка и аппарирует его домой. Этот способ вызывал головную боль при одной только мысли о том, что придется быстро говорить.

Так что прямая магия была отключена, и Гарри не хотел, чтобы Старк видел его лицо, поэтому отправился в Афганистан инкогнито. Гарри планировал покончить со всем этим фиаско как можно скорее, поэтому он ни за что не собирался тратить пять месяцев и единственный оставшийся у него полиджойс на проникновение в афганский лагерь, куда привезли Старка. Оставались плащ-невидимка и форма Анимаса.

Быть невидимым - это, конечно, здорово, но это не очень-то поможет ему, когда ему, несомненно, придётся привлекать внимание Старка, а Гарри полагал, что невидимое существо, постукивающее кого-то по плечу, не сразу даст о себе знать.

Оставалась форма Анимаса, и Гарри еще никогда не был так благодарен за то, что может летать.

Сейчас, стоя на вершине Эйфелевой башни посреди ночи, Гарри не спеша обозревал огни города и вдыхал свежий воздух. Небо всегда было местом, где он чувствовал себя наиболее комфортно, и полдюжины веков не могли этого изменить.

А затем, с безрассудством, порождённым годами повторений и безрассудства, Гарри сорвался с вершины башни, позволив своей форме Анимаса взять верх над собой, когда он плюхнулся на землю, набрав скорость двести миль в час, прежде чем выйти из пикирования.

Если бы кто-нибудь потрудился посмотреть вверх более нескольких минут, он бы с удивлением увидел одинокого сапсана, летящего на юго-восток с необычной для животного сосредоточенностью.

W

*Полторы недели спустя

Солнечный свет на мгновение ослепил его, когда он вышел наружу, и мешок, надетый на его голову, был сорван. Споткнувшись, когда один из похитителей толкнул его вперед, Тони не мог оторвать глаз от гор оружия, с которым он был более чем знаком.

Автоматически повернувшись к Инсену, когда Абу Бакаар пробормотал что-то на иностранном языке, Тони пришлось сдерживать насмешливое фырканье, когда доктор перевел: "Он хочет знать, что ты думаешь".

Он оглянулся на стоящего перед ним человека и тихо ответил: "Думаю, у вас много моего оружия".

Он говорит, что у них есть все необходимое для создания ракеты "Иерихон", - перевел Йинсен после очередного длинного неразборчивого предложения. "Он хочет, чтобы вы составили список материалов".

Он хочет, чтобы ты немедленно приступил к работе, а когда закончишь, освободит тебя".

Тони снова повернулся к Бакаару и улыбнулся, когда тот протянул ему руку. Взяв ее, он мрачно сказал: "Нет, не освободит".

На этот раз Инсен действительно улыбнулся, утвердительно кивнув. "Нет, не будет".

Бакаар весело ухмыльнулся, даже когда Тони отдернул руку. Он перевел взгляд с плеча похитителя на лысого мужчину, которого ему удалось разглядеть во время пыток, стоявшего среди груды камней над лагерем. От него веяло опасностью, которую можно было заметить даже с такого расстояния, и Тони почти не сомневался, что это и есть лидер.

Внезапное движение в небе над лысым мужчиной привлекло его внимание, и он последовал за ним, даже когда террористы вокруг него начали вести его обратно в камеру. Это был сокол, парящий над головой почти ленивым взмахом руки. Он пролетел над лагерем, и Тони вздрогнул, когда раздалось несколько выстрелов, а за ними последовал смех, и был несказанно рад, что птица осталась невредимой.

Это было последнее, что он увидел, прежде чем его снова затолкали внутрь, грубо надели мешок на голову и повели в камеру.

W

Гарри уже давно не чувствовал себя таким уставшим, как сейчас. Перелет из Франции в Афганистан был нелегким делом, и по пути ему пришлось несколько раз останавливаться. Почти неделя ушла на то, чтобы добраться до этой богом забытой страны, а потом еще несколько дней, используя заклинание "Укажи мне" в качестве приблизительного ориентира, воруя еду и воду, где только можно, и обшаривая горы в поисках следов военных боеголовок. Время от времени ему удавалось заглянуть в глаза, спрятавшись за редким деревом или сидя на вершине скалистого холма. Стоит ли говорить, что он ненавидел каждую минуту.

Через три дня после прибытия его зоркий глаз наконец заметил оживленный лагерь, заполненный людьми, вооруженными ружьями. Это был яркий знак, и он тут же полетел в его сторону, почувствовав огромное облегчение, когда заметил на большинстве оружия, сложенного в лагере, надпись "Старк Индастриз". Но он все еще не был уверен, была ли это та самая группа террористов или просто очередная банда, которой приглянулся товар Старка. Прошел еще один день ожидания в тени, прежде чем он смог разглядеть человека, которого пришел спасать.

Тони Старк выглядел просто потрясающе. Волосы в беспорядке, лицо почти белое и слегка окровавленное, а в руках он нес что-то похожее на автомобильный аккумулятор. Гарри потребовалось мгновение, чтобы проследить за проводами на рубашке мужчины, прикрепленными к чему-то под ней. Что, черт возьми, произошло?

За Старком вышел еще один человек в очках, и, судя по спокойному выражению лица, которое Тони пока не удавалось сохранить, этого человека схватили первым. Должно быть, это тот самый инженер, о котором говорили террористы. Удивительно, как много секретов люди выдают каждый день, когда думают, что их никто не слушает.